

Хронометр не поспекает за временем

Сравнения неуместны, и все же дико представить, что Биг-Бэн или Кремлевские куранты вдруг замерли. А с новокузнецкими главными часами, как выяснилось, такое случается. Два или три раза в год табло слепнет в среднем на полчаса. Причины банальны — поломка или профилактика. Раньше было, часы останавливались из-за отключения электроэнергии, сейчас, правда, благодаря автономному питанию это позади.

— Честно говоря, часы на ладан дышат, — говорит старший электромеханик вокзальной автоматики Эльдар Абдульманов, — каждый месяц пишу заявки на их замену. В Барнауле, Питере, Москве продаются подобные. Но пока об этом речи нет. Потому что нет денег.

Эльдар перебрался в Новокузнецк из Ташкента, где два его высших образования оказались без надобности. За главные в городе часы отвечает второй год. Однако речь не о тех, что выставлены на всеобщее обозрение, те лишь фасад, витрина. По-настоящему главные часы находятся в маленьком кабинете Эльдара, на втором этаже здания вокзала. Обычные, в деревянном футляре ретрочасы с маятниковым ходом, напоминающие о кожаных диванах, фикусах, трюмо с пуховкой и семи слониках на вышитой салфетке. Вот их минутная стрелка обводит круг — сухой щелчок — сработало шаговое реле на солевой стойке с тумблером. Оттуда мгновенный импульс перекинулся на электронное табло, и — время вперед! — еще одна минута упала навстречу вечности. Одновременно дрогнули стрелки и на остальных пятидесяти пяти вокзальных хронометрах, установленных на перронах, платформах, в залах ожидания. Все это хозяйство тоже на попечении Эльдара и ребят-электронщиков из его службы.

Чтобы в буквальном смысле идти в ногу со временем, они обзавелись очень приличными наручными часами (у того же Эльдара, например, "Ориент"). По ним и по радиостанции "Маяк" каждое утро корректируют основную хронометр. И по ним же дважды в год, следуя официальной телеграмме, ровно в 24 ночи стрелки переводят на зимнее или летнее время.

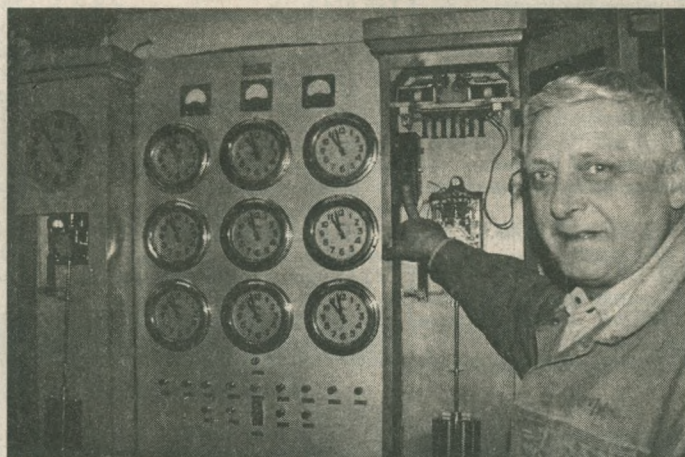
— Механизм, конечно, хороший, особо точный, специально для вокзальной автоматики предназначенный, но ему уже 31 год. И как бы мы ни старались вовремя делать профилактику или устранять неполадки, механизм нуждается в замене. Но все дело в нашем двойном руководстве: Новосибирск отпустит деньги, Кемерово застопорит и наоборот. Последний раз обещали заменить часы в этом году в честь очередного дня рождения вокзала. Посмотрим...

Гнездо для воробья

У тридцати тысяч новокузнецчан, которые каждое утро спешат на работу в цеха и подразделения Кузнецкого металлургического комбината, — собственные часы. Их электронный футляр был установлен на здании заводоуправления в 1982 году, в честь 50-летия комбината. Всего же на территории этого гиганта, который занимает двенадцать километров в длину и два в ширину, — более тысячи, точнее 1259 часовых механизмов.

Чтобы добраться до главного

из них, нужно миновать длинный тоннель с рабочими проходными и, оставив комбинат за спиной, подняться на гору. "Верхняя колония" — так называется это место, где лишь пара каменных строений напоминает о том, что когда-то здесь был оживленный центр. Школа, гостиница, аптека, обувная фабрика. Деревянные дома, булыжная мостовая — так выглядел жилой островок первых строителей Кузнецкстроя. Это позже строительство переместилось вниз. А тогда, в 1933-1934 годах, именно две здешние улочки — Коммунальная и Тельбесская — считались центром Сталинска. И свои часы этот

СТАРИННЫЕ ЧАСЫ ЕЩЕ ИДУТ?

Не знаю, есть ли в Белове, Ленинске-Кузнецком, Тяжине свои центральные часы. Но в Новокузнецке есть. Сотни горожан пешком или на транспорте, пересекая вокзальную площадь, несколько раз на дню сверяют время по электронному табло, которое уже много лет украшает фасад здания железнодорожного вокзала.

центр сверял по круглому циферблату, вмонтированному в стену фасада телефонной станции.

Сегодня здесь располагается цех технологической диспетчеризации, отвечающий за всю автоматику и связь на комбинате. Циферблат с фасада давно сняли — некому показывать время, но проводка от него жива и ведет к часовому сердцу комбината, так называемым часам-матке. Тот же деревянный футляр, тот же маятник, что и на вокзале. Только эти часы еще старше. Им пятьдесят. Ровно полвека они задавали темп работе комбината и были остановлены лишь в этом, 2000 году.

— Никогда я не видел часов такой поразительной надежности, — говорит начальник цеха Леонид Французский. — Они сами "ловили" сигналы точного времени по радио и сами корректировали себя по несколько раз в сутки. При этом были неприхотливы: качественное часовое масло — вот то единственное, в чем они нуждались.

Нынче толковые ребята из цеха приспособили внутри старых часов-матки небольшую металлическую коробочку размером с ладонь. Заключенный в нее электронный механизм управля-

ет сегодня всей часовой "камарильей" комбината. Правда, есть еще одни маятниковые часы более позднего года выпуска — для резерва. Вот почему время на комбинате, как и технологический цикл, течет непрерывно, без остановок.

— Конечно, — говорит Леонид Анатольевич, — сейчас появляется "фирменная" электроника удивительной точности, однако при этом она не застрахована от перепадов в электросети, и колебания в ней приводят к сбоям. Взять хотя бы тот же часовой механизм на здании заводоуправления. Хотя ему нет еще и 20 лет, "родных" деталей в нем остались только корпус да платы. А что до точности... Был у нас такой случай: датчик температуры этих часов установили с внутренней стороны заводоуправления, где замкнутый дворик, изолированное пространство. Солнце здорово нагревало датчик, и термометр все время привирал градуса на два. Но вот его стало зашкали-

вать уже за семь-восемь градусов. Долго не могли понять, в чем дело. В конце концов выяснилось: в датчике, который имел форму домика, свил себе гнездо воробей. Эти его трепыхания в гнезде и приводили к перегреву. Солому вытряхнули, наглеца выгнали.

Пять двадцать — не полшестого, но все-таки

"Дом с часами" — особая примета Кузнецкого района и в дополнительных уточнениях не нуждается. Всем и так понятно — это большой "сталинский" дом, который стоит рядом с ДК алюминщиков на улице Ленина. А часы — те самые, что с трех сторон украшают миниатюрную башню на крыше дома. Во времена "вождя народов" такие "архитектурные излишества" были популярны.

Казалось бы, какая малость — часы. Есть у нас проблемы и поважнее. Но если смотреть в корень, сдается мне, что эти тикающие механизмы не учитывают наше время, но и каким-то удивительным образом его отражают. В любом случае, сейчас и нам, и нашим часам сильно не хватает одного и того же — стабильности.

Двадцать лет, начиная с года, когда дом был построен, "наблюдал" какой-то человек (имя его не сообщать) из старых "спецов". Было в районе человека, который, пробежав мимо или опод часами свидания, не поглядела уточнить: "Который час?" Когда "спеца" не стало, низм остался без пригляда. Башне поселились голуби ины. А временные хозяева слишком утруждали себя ством обслуживания или не знали в этом толка. Там должно было до начала 90-х пока не догадались приставить часам Михаила Илларионовича Таскаева. Этот мастер-наладчик местного СШМНУ здоровился в свое время, автоматизировав трибуну горсовета докладчики могли связаться с президиумом и узнать, насколько осталось до окончания регламента.

Михаил Илларионович из башни голубей и ребят провел свет, повесил железные двери, перевел механизм на схему, снабдив его обрешеткой. То есть любил поиграть или сбой тут же давали о себе знать. Зимой Михаил Илларионович грел часы, чтобы не слась смазка, следил за парами электросигнала. И на протяжении лет район вновь обрел свой ющий пульс.

Но в прошлом году, как и после жилищно-коммунальных реформы, Таскаев перестал получать за работу деньги. И в течение полугодия продолжал следить за часами. Работать вошли они и в 2000 году, но в январе Михаил Илларионович все же остановил. И вот уже целый месяц они показывают цифру шесть.

Хоть и не местный (Таскаев приехал в Новокузнецк в 1980 по распределению из Дальнего сточного политехнического института), Михаил Илларионович понимает, что часы району нужны. Да и в мае без конца одолевает Илларионович, когда часы застыли? Но ответить на этот вопрос пока нечего.

Курс на "тепло"

Полтора года назад, к юбилейной дате своего 380-летия, Новокузнецк обзавелся еще одними — маятниковыми — часами. Огромное трехстороннее электронное табло украсило транспортную развязку у вокзала. Не без мучений, лишь в результате попытки, часы удалось установить так, чтобы они не падали, но и отчетливо демонстрировали цифры. Правда, в одной из них зимой, когда трещали льды за тридцать, вдруг вылезло, что часы все равно показывают только 24 градуса. Меньше — пожалуйста, а больше — ну никак!

Анна МИРГОРОДЦА